

В обычное время Цю Ибо действительно не стал бы обращать внимания. За эти годы бесчисленное множество людей случайно или намеренно сталкивались с его экипажем. Если бы он лично разбирался с каждым таким случаем, у него не осталось бы времени ни на что другое – пришлось бы просто стоять у повозки весь день.

Но сегодня был Праздник Весны, и он, как представитель секты Линсяо, должен был соблюдать приличия. Хотя за ним и не следили каждую секунду, но определённое внимание к нему всё же было.

Он вздохнул про себя и лёгким движением пальцев приподнял бамбуковую занавеску. Перед экипажем лежал старик с седыми волосами, одетый в лохмотья. Возница уже кричал на него:

- Прочь отсюда! Старый нищий Чжоу, тебе жизнь не дорога?! Ты осмелился броситься под мои колёса?! Если бы я вовремя не остановил лошадей, тебе бы конец!

Старый нищий явно не пострадал, но и вставать не собирался. Он растянулся на земле, лукаво ухмыляясь вознице:

- Этот старик пострадал от твоего экипажа, Лю! Я тяжело ранен и не могу встать!

- Ты...! - Возница скрипел зубами от ярости. - У тебя вообще есть совесть?!

- Когда человек умирает с голоду, какая уж там совесть! Ха-ха! - Нищий даже удобно устроился на земле, словно небо было ему кровлей, а земля – мягкой постелью.

Возница хотел уже спрыгнуть с экипажа, но тут занавеска отодвинулась, и он поспешно обернулся, сложив руки в почтительном поклоне:

- Почтенный, подождите немного, я сейчас прогоню его!

Цю Ибо покачал головой и достал расшитый мешочек:

- Отдай ему.

Возница попытался отговорить:

- Почтенный, не стоит его жалеть! У этого старика есть и руки, и ноги, но он не хочет честно работать. Он только и делает, что пользуется запретом на насилие в городе, чтобы обманывать и вымогать. Недавно кто-то из добрых людей дал ему немного духовных камней, а он тут же променял их на вино! Пьёт, пока есть деньги, а когда они кончаются – валяется на дороге и клянчит, как сегодня!

- Ничего страшного, – спокойно ответил Цю Ибо. – Раз уж мы встретились, значит, такова судьба.

На самом деле Цю Ибо было уже порядком надоело, но ради репутации секты пришлось придумать благовидный предлог – да, всё это было предопределено судьбой.

Такой ответ вполне соответствовал образу высокого мастера.

Вознице ничего не оставалось, как взять мешочек и швырнуть его нищему:

- Ладно, ладно, быстро вставай! Почтенный проявил милосердие, получил духовные камни – и проваливай! Не загораживай дорогу!

Старик поймал мешочек, даже не взглянув на него, ловко поднялся с земли и поклонился:

- Хе-хе, этот старик благодарит почтенного! Желаю почтенному гладкого пути к бессмертию, прямого восхождения к Великому Дао...

- Да иди ты! - Возница крикнул на лошадей, и экипаж тронулся. Занавеска опустилась, и ребёнок, сидевший рядом с Цю Ибо, с недоумением посмотрел на него, но не осмелился спросить.

Лазурное небо, проникая сквозь бамбуковые планки занавески, рассыпалось на мелкие сверкающие блики, которые медленно колыхались на невероятно прекрасном лице Цю Ибо, создавая иллюзию, будто весь экипаж озарён сиянием.

Цю Ибо слегка улыбнулся:

- Тебе интересно, почему я дал тому нищему духовные камни?

- ...Да, - кивнул ребёнок. - Отец всегда говорит, что нельзя просто так раздавать подаяния. Это поощряет дурные нравы. Если человек может получить еду и одежду, просто протянув руку, зачем ему стараться? Как же тогда быть с теми, кто честно трудится, чтобы заработать на жизнь?

- У тебя хороший отец, - одобчительно сказал Цю Ибо. - Но нужно уважать старших, как своих родителей, и проявлять сострадание к другим.

Ребёнок задумался:

- Почтенный, я не понимаю...

- Если твои родители состарятся, ты будешь о них заботиться? - спросил Цю Ибо.

- Угу, - кивнул ребёнок. - Когда я вырасту, я поселю отца и мать в самом лучшем доме! И ещё... я буду водить их каждый день ужинать в Башню Водной Поэзии!

- Вот видишь, - Цю Ибо снова кивнул. - А если однажды тебя не будет рядом с родителями, и они окажутся в беде, не в силах справиться сами, ты ведь хотел бы, чтобы кто-то добрый помог им, спас их жизни?

Мальчик, не задумываясь, энергично кивнул. Потом на секунду замер и спросил:

- Значит, когда почтенный помогал тому нищему, он тоже думал о своих родителях?

Цю Ибо представил себе Цю Линьхуая... Честно говоря, он с трудом мог вообразить, как будет выглядеть его отец в старости. Если подумать, наверное, он станет похож на дядю Ланьхэ - такая же старая лиса, которая никогда не допустит, чтобы с ним случилось что-то плохое.

Но вслух он сказал:

- Именно так. Поэтому и говорят: «Почитай своих старших, а затем распространяй это почтение на старших других; люби своих детей, а затем распространяй эту любовь на детей других»¹.

В глазах ребёнка загорелся огонёк:

- Почтенный, вы такой мудрый! Если я попаду в Линсяо, я тоже смогу стать таким, как вы?

- Возможно, - улыбнулся Цю Ибо. - Я не могу гарантировать, но в Линсяо вас обязательно будут учить этим принципам. Секта назначит наставников, которые передадут вам эти знания.

- Я смогу! - Мальчик широко улыбнулся. - Я тоже хочу стать таким, как вы!

Цю Ибо одобрительно кивнул. Если этот ребёнок действительно попадёт в Линсяо, то, когда он вырастет и сам будет отвечать за Праздник Весны, он поймёт сегодняшний поступок Цю Ибо и осознает, как искусно можно поднять репутацию секты с помощью красивых слов.

Вот так, ещё один попался.

Надеюсь, он меня потом простит? Ведь я, в конце концов, не солгал - просто кое-что недоговорил. В секте действительно назначают учеников обучать новичков чтению, письму и правильным взглядам на жизнь. Но параллельно их ещё учат быть хорошими мечниками - например, прекрасный день начинается с десяти тысяч взмахов мечом и трёх кругов вокруг горы.

Цю Ибо вдруг понял, почему наставник Чжан всё время смотрел на них с той загадочной улыбкой, когда они, обессиленные от бега и тренировок, валились с ног. Мысль о том, что не только тебе одному досталось, действительно поднимает настроение.

Как говорится, убийца драконов сам становится драконом. Теперь, просто представив эту сцену, он мог рассмеяться.

Вскоре они прибыли в Башню Водной Поэзии. Цю Ибо, как обычно, зашёл поесть, а ребёнок составил ему компанию. Мальчик вёл себя тихо и аккуратно, почти не притрагиваясь к блюдам, которые стояли не прямо перед ним. Видя его скованность, Цю Ибо заказал отдельный столик и велел ему есть самостоятельно.

Ребёнок послушно согласился, но, усевшись, то и дело поглядывал на Цю Ибо. Ему казалось, что он никогда не видел такого последователя пути - каждое движение было исполнено изящества, даже еда казалась изысканной и благородной, словно перед ним был бессмертный, сошедший со страниц книг.

На самом деле Цю Ибо читал новую книжку с нефритовой пластины, заодно перекусывая. Без телефона и собеседника приходилось развлекаться хоть так.

Прочитав изрядный кусок, он наконец вспомнил вызвать управляющего и заказал сто банкетных столов и множество ингредиентов, словно собирался скупить весь ресторан. В конце концов, повара Башни Водной Поэзии действительно хороши, а в Кольце Хранения еда не портится - можно есть не торопясь.

Управляющий Башни Водной Поэзии с кислой миной извинился: они, конечно, могли бы приготовить сто столов, но ингредиентов на столько не хватит. В конце концов, это был самый дорогой и лучший ресторан в Городе Весеннего Потока, и даже в самые загруженные дни они обслуживали не больше тридцати-сорока столов. Где взять ингредиенты на сто?

- Тогда сколько сможете? - спросил Цю Ибо. - Я не буду вас принуждать, приготовьте, сколько получится.

Управляющий мысленно прикинул:

- Почтенный, из-за Праздника Весны гостей сейчас больше обычного. Мы можем сразу приготовить пятнадцать столов. Если вы не торопитесь, завтра мы закупим больше ингредиентов и доставим готовые блюда в вашу секту.

Сегодня Цю Ибо был в одежде ученика Линсяо, так что его легко было узнать.

Цю Ибо подумал и согласился. В конце концов, спешить было некуда, и управляющий поспешил отдать приказ поварам. А сам Цю Ибо продолжил читать за едой, не торопясь. В середине трапезы он заметил, что ребёнок уже закончил, и подозвал его:

- Иди сюда.

- Что прикажете, почтенный? - звонко спросил мальчик.

Цю Ибо достал два верхних духовных камня и маленькую нефритовую пластину:

- Сходи купи мне фруктов и вина. Любые, главное, чтобы были хорошего качества. После этого можешь не возвращаться ко мне, а отнести всё прямо в Зал Собрания Бессмертных. Покажи эту пластину ученикам Линсяо, и завтра ты сможешь пройти вступительные испытания в нашу секту.

Сначала ребёнок не решался принять, но под ободряющим взглядом Цю Ибо твёрдо кивнул:

- Хорошо, почтенный!

- Иди.

Мальчик стрелой вылетел из ресторана. Цю Ибо, увидев, как он скрылся за дверью, наконец расслабился и молча пододвинул соседний стул, чтобы положить на него ногу.

- Какое облегчение.

Теперь, когда рядом не было того, кто то и дело на него поглядывал, Цю Ибо мог наконец перестать держать марку. Он убрал нефритовую пластину и достал бумажную книгу. Хотя пластины и удобны, но читать с бумаги всё же приятнее.

Чёрт возьми, только что он даже посмеяться нормально не мог, боясь разрушить образ возвышенного мудреца.

Как раз в самый захватывающий момент снизу снова раздался шум. Не то чтобы очень громкий, но в общей тишине он выделялся. Цю Ибо взглянул вниз и увидел, как слуга уводит того самого старого нищего в угол.

- Старый Чжоу, ты опять здесь?! Предупреждаю, в долг тебе ничего не дам! Ты до сих пор не вернул деньги за прошлое вино! Хозяин меня уже отругал! И ты ещё смеешь приходить?! - слуга понизил голос. - И не вздумай тут буяннить, а то хозяин сразу отведёт тебя в управление!

Нищий, который ранее подстроил столкновение с экипажем Цю Ибо, заискивающе ухмыльнулся:

- Малый брат, я как раз пришёл вернуть долг! Хе-хе, только что встретил одного большого дура... то есть доброго почтенного, он дал мне мешочек. Посмотри, внутри десять низших духовных камней и бутылочка пилюль Восстановления Духа! Хватит, чтобы покрыть мой долг? А ещё сам мешочек - отличный магический артефакт, за него ведь тоже дадут немало, верно?

Возьми его, а на сдачу дай мне две бутылки «Весеннего Потока»! Только чтобы выдержанное было!

Слуга взглянул на мешочек и ахнул:

- Ого, и правда хорошая вещь... Ладно, беру. Стой тут и не вздумай убежать!.. Выдержанное, говоришь? самого старого – пятидесятилетней выдержки, больше нет. Берёшь?

- Да-да, я знаю правила! – Нищий почесал спину, а слуга с отвращением направился на кухню.

Этот мешочек, конечно же, был тем самым, что Цю Ибо дал нищему. Такие вещи он приготовил специально для детей на Празднике Весны – чтобы завязать добрые отношения. Для него это было сущей мелочью, так что он без колебаний отдал мешочек нищему.

И вот теперь тот называет его «большим дураком».

Цю Ибо отвел взгляд. Когда что-то его раздражало, но нельзя было сразу высказаться, он предпочитал просто не смотреть.

Всё ради секты. По возвращении надо будет потребовать у старшего брата компенсации – например, спросить, не появилось ли у кого в секте хороших материалов.

Хотя у Цю Ибо и были огромные запасы очков вклада в Линсяо, он почти ничего на них не обменивал. Причина проста: в Линсяо действительно не хватало материалов. У горы Байлянь были свои уникальные каналы поставок – благодаря подземным огненным жилам там в изобилии встречались сопутствующие небесные сокровища.

К тому же, их традиции требовали огромного количества материалов, и за десятки тысяч лет накопились такие запасы, что вклад Цю Ибо казался каплей в море, никак не влияя на нормальную работу Байлянь. Поэтому он без зазрения совести пользовался этим.

С Линсяо всё было иначе. Помимо нескольких уникальных продуктов, остальные материалы либо покупались сектой, либо добывались учениками в бою. Очки вклада и так были способом секты поддержать учеников, а с учётом небогатых запасов высококачественных материалов его вклад мог бы довести настоятеля до слёз.

Но вот пользоваться ресурсами старших – совсем другое дело. Ведь это их личные вещи, не переданные секте. Сможет ли он их заполнить – зависело только от его умения.

Вскоре старый нищий, счастливый, ушёл с вином. А ещё через некоторое время Цю Ибо закончил трапезу, как раз к готовности заказа. Собрав вещи, он покинул Башню Водной Поэзии. Снаружи его ждал экипаж. Возница почтительно спросил:

- Почтенный, куда теперь изволите отправиться?

- В... Сокровищницу Хуэйбао.

- Слушаюсь. Прошу садиться.

До Сокровищницы было довольно далеко. Цю Ибо сидел в экипаже и начинал уже жалеть, что не пошёл пешком – тряска вызывала головную боль.

Честно говоря, если уж все здесь культивируют, почему бы не сделать хоть какую-то амортизацию для экипажей? Или они думают, что раз все и так бессмертные, то тряска им

нипочём?

Но Цю Ибо, привыкший к комфорту в мирском мире, хоть и достиг уровня Первородного Духа, всё же сохранил некоторые привычки, от которых ещё не избавился – например, сейчас его укачивало так, что тошнило.

Он слишком увлёкся едой в Башне Водной Поэзии, ведь давно её не посещал. Хотя для Первородного Духа даже десять столов не проблема, его избалованный желудок чувствовал переполнение.

Цю Ибо достал из рукава флакон с мятным маслом, нанёс немного под нос и...

В этот момент экипаж дёрнулся, и, если бы не его молниеносная реакция, он бы проткнул себе ноготь в ноздрю.

- Что случилось?

- Вот чёрт! – первым вдруг выругался возница. – Почтенный, этот старый нищий опять здесь! – Эй, старый Чжоу, ну сколько можно?!

Цю Ибо через щель в занавеске увидел, что нищий снова лежит перед экипажем, на этот раз с кувшином вина в руке. Он валялся на земле, обняв сосуд, с покрасневшим лицом и пьяной ухмылкой:

- Хе... Я пришёл поблагодарить почтенного... Вино... такое ароматное... рыг!

Отрыжка донеслась даже до Цю Ибо внутри экипажа.

...Ещё чуть-чуть – и его бы вырвало.

Он снова нанёс немного мятного масла, едва сдерживая тошноту.

- Почтенный уже всё понял, проваливай! – крикнул возница.

- Не уйду! Хе-хе... Вино такое вкусное... Вот бы пить его каждый день... – Нищий подхихикнул. – Почтенный такой добрый, может... ещё немного подарит...

Даже прохожие ахнули от возмущения. Бесстыдных видали, но такого – никогда!

- Старик, ты ведь тоже последователь пути, как тебе не стыдно?!

- Вот именно! Это же просто издевательство!

- Да проваливай ты! Весь Праздник Весны таким, как ты, испортили!

Цю Ибо потерял виски и швырнул ещё один мешочек, лишь бы тот поскорее ушёл и не довёл его до рвоты. Нищий поймал мешочек, довольно хихикнул и, покачиваясь, удалился.

Цю Ибо сделал жест пальцами, и лёгкий ветерок мгновенно разогнал зловоние. Он глубоко вдохнул, и прохладный мятный аромат перебил тошноту. Возница, погоняя лошадей, пробормотал:

- Этот старик – самый бесстыжий человек на свете. Он знает, что почтенный великодушен, и обязательно вернётся... Если он появится снова, прошу вас, не давайте ему ничего, я сам его

прогону.

- Ничего страшного, - закрыв глаза, ответил Цю Ибо. - ...Встреча - это судьба.

Возница что-то пробормотал себе под нос - наверное, о том, что у высоких мастеров и правда иное мышление, раз они называют это судьбой.

Скорее уж кармическим воздаянием.

Неужели сегодня был неудачный день? Куда ни пойдёшь - везде этот мерзавец.

Хотя, в отличие от слухов, этот почтенный из Линсяо вовсе не казался холодным и безэмоциональным фанатиком меча. Напротив, он был добр и великодушен. Говорят, он ещё и первый в Небесном Рейтинге этого года. Если секта способна воспитать такого человека, значит, слухи о Линсяо тоже не соответствуют действительности.

Линсяо и правда достойна звания первой секты Поднебесной. Её последователи не только могущественны в культивации, но и обладают выдающимися боевыми навыками, а их знания явно превосходят обычный уровень.

Когда его ребёнку исполнится шесть, он обязательно отправит его на вступительные испытания в Линсяо. Попасть в такую секту - лучшая гарантия безопасности.

Наконец они добрались до Сокровищницы Хуэйбао. Под радостные приветствия встречающего Цю Ибо показал знак горы Байлянь, и энтузиазм служащих возрос ещё больше. Его проводили в VIP-ложу, где управляющий лично ждал с нефритовой пластиной для заказа.

Цю Ибо бегло просмотрел список и прикинул цены. Хотя в Сокровищнице было дороже, зато ассортимент шире, а качество лучше. Он не против был заплатить лишнее, чтобы сэкономить время.

Он заказал партию различных руд для пополнения запасов, заодно продав два куска пламенного кристалла высшего качества, чем несказанно обрадовал управляющего.

- Почтенный Цю, этот цветок «Бессмертный Мираж» хоть и высшего сорта, но не лучшего качества, - почтительно сказал управляющий. - В другом нашем филиале, в городе Сяфэнь, есть ещё один такой цветок, но его нужно доставить. Как вам?

- Пусть будет и он, - сказал Цю Ибо. - Когда доставят - отправьте в Линсяо.

- Хорошо-хорошо, - закивал управляющий. - А насчёт «Призрачного Сияния», которое вы заказали...

Цю Ибо насторожился:

- Оно тоже плохого качества?

- Нет-нет, дело в другом, - поспешил объяснить управляющий. - У нас есть информация о скоплении «Призрачного Сияния» высшего сорта. Но оно является платой за ремонт одного артефакта, который нам поручил один почтенный. Вам может быть интересно?

Цю Ибо мысленно прикинул. «Призрачное Сияние» было редкостью - оно обладало уникальным свойством «иллюзии» и добывалось весьма необычным способом (собиралось из последних лучей заката, причём место и качество варьировались, а количество всегда было

ограниченным).

Обычно его использовали для создания артефактов иллюзий. Раньше, создавая свитки, Цю Ибо полагался на случайные эффекты Печи Десяти Тысяч Сокровищ. Но с «Призрачным Сиянием» не нужно было тратить материалы наугад.

Правда, и стоило оно соответственно – около пятисот тысяч высших духовных камней за скопление. К счастью, хотя оно и было редким, спрос на него тоже был невелик, так что цены не взлетали до небес, как на «Бессмертный Гриб Безбрежности».

У Цю Ибо была идея: вместо того чтобы использовать «Призрачное Сияние» для свитков, скормить его Печи, чтобы увеличить шансы на получение эффекта иллюзии. В таком случае, чем больше – тем лучше.

- Покажите, – заинтересовался он.

- Почтенный Цю, минуточку, – сказал управляющий, но по его хлопку тут же вошла служанка с подносом, что ясно говорило о его подготовке.

Цю Ибо усмехнулся:

- Похоже, управляющий давно решил получить прибыль с обеих сторон.

Тот смущённо улыбнулся:

- Почтенный Цю шутит. Мы получили заказ и обязаны выполнить его наилучшим образом. А раз почтенный ищет «Призрачное Сияние», мы тоже должны помочь.

Цю Ибо ничего не ответил. Он откинул покрывало и увидел меч. Судя по всему, это был артефакт уровня Объединения Души – изящный клинок серебристого цвета, но при ближайшем рассмотрении покрытый трещинами, словно прекрасная яшма, запятнанная пылью.

Уровень Объединения Души... Сложновато.

Управляющий пояснил:

- Почтенный Цю, этот меч зовётся «Сияние», уровень Объединения Души. Его владелец требует восстановить меч до первоначального состояния без малейших следов повреждений.

Цю Ибо сразу понял, почему обратились именно к нему. Восстановить внешний вид меча было легко, но вернуть его в исходное состояние – совсем другое дело. Судя по количеству трещин, этот меч практически уничтожен. Обычно такие клинки можно только перековать заново.

А чтобы восстановить исходные свойства, потребуется кропотливая работа по починке с использованием тех же материалов, в тех же пропорциях и теми же методами, чтобы циркуляция духовной силы в мече осталась неизменной.

Проще говоря, этот меч был как человек с разорванными энергетическими каналами. Обычно мастер оставил бы внешнюю оболочку, а внутри полностью заменил систему. Но владелец требовал соединить все разорванные каналы, да ещё и без шрамов.

Сложность очевидна, но для Цю Ибо это было не так уж трудно. Традиция Безмятежного Дворца позволяла Духовным Нитям захватывать даже чужие артефакты, так что разобрать этот меч – пара пустяков.

- Материалы есть? - спросил он.

- Есть-есть, конечно, - управляющий положил перед Цю Ибо нефритовую пластину. - Вот список материалов, использованных при создании меча. Мы предоставим их в десятикратном количестве.

То есть, если Цю Ибо удастся починить меч с первой попытки, он получит, помимо «Призрачного Сияния», ещё девять комплектов материалов.

Но если он потерпит неудачу, то должен будет возместить все десять комплектов. Учитывая, насколько важен этот меч для владельца, в случае провала можно было нажать серьёзного врага.

Теперь ясно, почему никто не брался за этот заказ.

Но... девять комплектов - это восемнадцать скоплений «Призрачного Сияния», что в пересчёте - девять миллионов высших духовных камней. Плюс другие материалы высшего качества, да ещё и избавление от хлопот с поисками.

Цю Ибо почувствовал, как поддаётся искушению.

- Каков срок?

Глаза управляющего загорелись - он понял, что дело в шляпе:

- Не спешим, достаточно за пятьдесят лет.

- Хорошо, я берусь за этот меч, - сказал Цю Ибо. - Кто его владелец?

Управляющий улыбнулся:

- Истинный Правитель Цзиньхун с гор Тайсью.

Цю Ибо: «...»

Чёрт, какого чёрта я согласился?! Можно ещё передумать? Кажется, я бил его распоследнего ребёнка! И даже убил одного! Если я появлюсь на Тайсью, не прикончит ли меня Цзиньхун под благовидным предлогом?!

Управляющий с надеждой смотрел на него, и Цю Ибо не смог отказаться. Ладно, в крайнем случае попрошу отца или дядю съездить вместо меня.

Восемнадцать скоплений «Призрачного Сияния»! Отец, может, и откажется, но дядя наверняка согласится. В конце концов, он тот, кого когда-то довели до демона сердца из-за ста тысяч высших духовных камней. Он точно поймёт мой выбор.

- Понятно, - равнодушно сказал Цю Ибо.

- Хорошо, - кивнул управляющий и засуетился, собирая материалы для Цю Ибо, даже добавив от себя несколько мелочей в качестве бонуса.

Цю Ибо расплатился с возницей. До Зала Собрании Бессмертных было недалеко, и он решил прогуляться пешком.

Уже стемнело, небо потемнело и помутнело, но городские огни заливали всё вокруг ярким светом.

Вдруг кто-то запел:

«Перед вином пою, дней сколько мне осталось?»

Как утренняя роса, уходят быстро вдаль...

В душе - и скорбь, и гнев, но кто их разгадает?

Одно лишь вино развеет грусть мою!»² рыг!

Цю Ибо обернулся и увидел в переулке у Зала того самого нищего, прислонившегося к стене с кувшином вина, пьяного и хихикающего на луну.

«Одно лишь вино развеет грусть мою... Хе-хе... хе...»

Цю Ибо подумал: «Опять этот старый нищий?!»

<http://bllate.org/book/14686/1310475>